Соркин Алексей Вячеславович

исследователь научной мысли

г. Смоленск, Смоленская область

**ПРОБЛЕМЫ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СТАТЬИ «МУЧЕНИКИ ПЛЪНА»)**

***Аннотация:** в данной статье изучается отношение к пленным русским солдатам Германской и Австрийской империй в ходе Первой мировой войны. Автором анализируются информационные сообщения прессы того времени.*

***Ключевые слова:** история России, Первая мировая война, Российская империя, отношение к пленным.*

***DOI:** 10.21661/r-112322*

Долгое время незаслуженно забытая в нашей стране Первая мировая война стала поворотным моментом в истории человечества. До 1914 никто не мог даже представить, что возможен столь масштабный и жестокий военный конфликт. В результате военных действий были уничтожены миллионы людей, произошло крушение трех империй, в числе которых находится Российская империя. Чудовищная мясорубка, невиданная доселе, пропустила через себя целое поколение, ожесточило сердца и души людей.

Во время Первой мировой войны появились такие изобретения, как пулемет, танк, газовая атака. В этот же период появились и первые концентрационные лагеря. По причине того, что в плен попадало большое количество солдат противника и их было проблематично разместить в тюрьмах, как это бывало в прежние века, все пленные сгонялись на огороженные колючей проволокой территории, находясь, буквально, в положении скота.

К сожалению, Российская империя понесла огромные потери не столько из-за мастерства врага, сколько из-за необеспеченности боеприпасами и артилле-

рией, отсутствия продовольствия, необдуманности и несогласованности действий военачальников, стремившихся к получению чинов и наград, даже ценой жизни простых солдат.

Так, великое отступление русских войск летом 1915 года показало слабость Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича и его штаба. За пять недель потери составили 1 миллион 410 тысяч человек убитыми и ранеными [1, с. 93].

Убитых, раненых и пленных к концу лета 1915 года русская сторона насчитывала более 2 миллионов из числа наиболее подготовленных в предвоенный период солдат и офицеров [1, с. 93]. Спасать наших соотечественников из неволи никто не собирался.

На Западе внимательно следили за военными неудачами русской армии. Так британский военный представитель Нокс в своих докладах отмечал, что в России существует страшная беда – неумение использовать наличные ресурсы и неукротимое при этом стремление приукрасить ситуацию. Русское правительство стремилось скрыть степень поражения и прикрывало неудачи на Северо-Западном фронте победами на Южном и Юго-Западном направлениях [2, с. 127].

За время войны в плену побывало много наших соотечественников. Изученный мной номер газеты «Нива» за 1917 г. подробно рассказывает о жизни наших солдат в немецком и австрийском плену. На его основе и будет строиться моё исследование.

Автор статьи «Мученики плѣна», В. Брусянин, лично беседовал с возвратившимися из неволи соотечественниками.

Многие вернувшиеся из плена оказались калеками: у них нет рук или ног; большое количество слепых и контуженных. Большинство бывших пленников больны туберкулезом. Однако, несмотря на свои увечья, бывшим военнопленным без особого труда удастся набрать прежний вес в условиях лазарета.

Практически у всех «возвратившихся» налицо психологическая травма: «...лицо, и раньше привыкшее выражать смѣхъ, смѣется, а глаза – зеркало души, –

остаются серьезными, вдумчивыми, съ особеннымъ выраженіемъ, котораго также не передашь словами» [3, с. 69]. Первое время они похожи на «немоцныхъ дѣтей», однако, впоследствии, им в основной своей массе удастся вернуться к подобію нормальной жизни.

Тем не менее, при всех своих физических и психологических травмах, к удивленію автора статьи, бывшие пленные не ругали своих мучителей, не старались никого разжалобить рассказами о неволе. Если говорить о том, что немцам и австрийцам удалось победить их тела, то души наших сограждан остались непобежденными. Не ожесточив своих сердец, они были «...кроткіе, тихіе и словно еще не опредѣлившіе дальнѣйшихъ путей своей жизни» [3, с. 69].

Как только солдат попадал в плен, у него отбирались сапоги и шинель, конфисковывался весь багаж, отбирали последние штаны и рубаху. Однако, мундир чаще всего не трогали, поскольку он внушал некоторое уважение со стороны врага [3, с. 72]. Далее, полураздетых, босых пленников загоняли в товарные вагоны, больные и раненые не отделялись от здоровых. Питание и питье в дороге не выдавалось, на станциях не выпускали за водой. Также отсутствовали места, где пленные могли справить нужду.

В каких же условиях содержались пленные? Свидетели тех времён говорят, что в Австро-Венгрии военнопленным жилось немного лучше, нежели в Германии. Это можно объяснить тем, что в австрийских войсках служили чехи, симпатизировавшие русским.

Ночевать пленникам приходилось под открытым небом, на территории, огороженной колючей проволокой. Так было до тех пор, пока не выстраивались бараки. Следует отметить, что условия жизни в них были ненамного лучше.

Периодически по 100–200 человек увозились «в неизвестном направлении», а на их место поступали новые пленники.

В сутки пленным выдавали по полфунта хлеба из кукурузной муки с картофелем, иногда с примесью соломы. Хлеб часто был непропеченный, сырой внутри. Обеды также были скудны: кукурузная жижица – «мамалыга», на ужин

жидкий кофе без сахара и хлеба. По поводу этих «обедов» узники сочинили песенку, которая частично приведена в тексте статьи:

Давали намъ «германы» хлѣба –
Паекъ съ дѣтскій кулачокъ.
И давали вмѣстѣ обѣда
Супъ-болтушку черпачокъ.
Не кормили «бураками»,
Не кормили колбасой,
Угощали кулаками... [3, с. 70]

Для исследования условий, в которых содержались пленные, была создана специальная комиссия под председательством первоприсутствующего сенатора А. Н. Кривцова. В ее задачи входили опросы населения, побывавшего в плену и занесение их показаний в протокол.

Далее, отмечается, что порядки в лагере нередко зависели от личности коменданта. При некоторых условия жизни были ещё терпимыми, однако с заменой коменданта на другого нередко происходило ужесточение режима.

Были в концлагерях и импровизированные лавочки, где предприимчивые немцы торговали хлебом и табаком по чрезвычайно высоким ценам.

Лечили раненых по минимуму. Врачи делали лишь перевязки, обрабатывали раны в степени только «чтоб ноги не отгнили». Аргументировали это тем, что пленных долечат уже в России. В случае ампутации ноги выдавалась грубо обструганная самодельная «деревяшка». Однако, в редких случаях выдавались качественные металлические протезы, сделанные из стальных прутьев.

Использованная статья не позволяет в полной мере охватить все аспекты жизни русских солдат в плену, однако даже данного материала достаточно для того, чтобы доказать недопустимость повторения столь масштабной войны в современных условиях.

Не у чорта, не у турки –
Дѣло было въ Бранденбургѣ,
Дѣло плѣнников, друзья;

Не у волка в хищныхъ зубьяхъ,
У германскаго царя.
Насъ на холодѣ держали,
Не считали за людей,
А когда мы умирали,
Хоронили поскорѣй.
Дѣло было въ Шнейдемюль,
Дѣло горькое, друзья,
Насъ «германы» изводили,
Не давали намъ житья.
Мы изъ ружей не стрѣляли,
Не кричали мы «ура!»
Въ Шнейдемюль мы страдали
У германскаго царя [3, с. 72] (из народного творчества)

Список литературы

1. Брусянин В. Мученики плѣна // Иллюстрированный журналъ литературы «Нива». – 1917. – 4 февраля. – №5.
2. Рунов В. Полководцы Первой Мировой. Русская армия в лицах / В. Рунов. – М.: Яуза: Эксмо, 2014. – 832 с. – (Гении войны).
3. Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне / А.И. Уткин.